

Хаяли Р.И.*

**КРЫМСКИЕ ТАТАРЫ В ЭТНИЧЕСКОМ И СОЦИАЛЬНОМ СОСТАВЕ НАСЕЛЕНИЯ
АВТОНОМНОЙ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ МЕЖДУ ВСЕСОЮЗНОЙ ПЕРЕПИСЬЮ 1989 г. и
ВСЕУКРАИНСКОЙ ПЕРЕПИСЬЮ 2001 г.**

Постановка проблемы. Проблема этнических, социальных изменений, миграционных процессов на региональном уровне в условиях формирования полиэтничного общества в АРК в конце XX столетия нашла отражение в различных публикациях и работах исследователей. Миграционным процессам посвящена небольшая, но насыщенная по содержанию работа В. Овода [12]. В АРК в 1990-е годы, ввиду массового возвращения ранее депортированных народов, изменения этнодемографической ситуации, на первом плане стояла проблема решения сложных социально-экономических, образовательных, культурных потребностей репатриантов. Эти вопросы нашли отражение в целом ряде исследований [4; 5; 6; 7; 17]. В последней работе для нас представляет интерес глава «Крым и крымские татары: историческая демография и современная этнополитическая ситуация», написанная В. В. Степановым, где автор так и не смог разобраться в сложных процессах миграции и урбанизации в ссылке в послевоенный период. Более того, многие вопросы, связанные с современной историей крымских татар, а именно расселение крымских татар на полуострове в 1990-е годы, исследователь освещает предвзято и с определенной идеологической направленностью. [17, с. 334 – 356]. Также необходимо отметить публикацию, где прослеживается развитие этнополитической ситуации в АРК в 1990-е годы. [2, С. 49 – 62]. Частично результаты переписи 2001 г., а именно этнический состав АРК, структура наличного населения в разрезе городов, по полу, семейное положение и уровень образования, были перепечатаны из официальных источников и опубликованы в бюллетене «Кримські студії» [1, С. 4 – 12].

Актуальность публикации. В публикуемых статьях и работах исследователями приводились различные, порой противоречивые статистические данные, отображающие процесс возвращения репатриантов в контексте этнодемографического развития в АРК. Однако после опубликования официальных результатов Всеукраинской переписи населения 2001 г. появилась возможность проведения сравнительного анализа на основе более точных информативных источников. Этими факторами обусловлены цели и задачи публикации. В качестве источников послужили опубликованные материалы переписи и публикации исследователей.

Возвращение репатриантов изменило этноконфессиональную ситуацию в регионе. В тоже время за эти годы произошли демографические подвижки в составе всего населения АРК, изменилась структура социального состава населения. Во многом это было обусловлено репатриацией крымских татар, немцев, болгар, греков, армян.

Национальный состав АРК (постоянное городское и сельское население оба пола) [11, с. 126].

	1989 г.	2001 г.	2001 г. в % к 1989 г.	1989 г. в процентах к итогу	2001 г. в % к итогу
Все население	2035279	2024056	99,4	100,0	100,0
Русские	1335509	1180441	88,4	65,6	58,3
Украинцы	544163	492227	90,5	26,7	24,3
Крымские татары	38052	243433	В 6,3 раза	1,9	12,0
Белорусы	42525	29285	68,9	2,1	1,4
Татары	9543	11090	116,2	0,5	0,5
Армяне	2375	8769	В 3,6 раза	0,1	0,4
Евреи	14928	4515	30,2	0,7	0,2
Поляки	5471	3879	70,9	0,3	0,2
Молдаване	5464	3761	68,8	0,3	0,2
Азербайджанцы	2167	3748	173,0	0,1	0,2
Узбеки	634	2947	В 4,6 раза	0,0	0,1
Корейцы	2347	2877	122,6	0,1	0,1
Греки	2496	2795	112,0	0,1	0,1
Немцы	2181	2596	116,3	0,1	0,1
Мордва	3997	2208	55,2	0,2	0,1
Чуваши	3804	2171	57,1	0,2	0,1
Цыгане	1676	1896	113,1	0,1	0,1
Болгары	1810	1877	103,7	0,1	0,1
Грузины	1455	1774	121,9	0,1	0,1
Марийцы	1752	1089	62,2	0,1	0,1
Другие	12930	20678	–	0,2	0,3

* Кандидатская диссертация по историческим наукам защищена в Украине в 2001 году

За время между переписями в АРК уменьшается еврейское, русское, украинское и белорусское население и существенно увеличивается крымскотатарское, немецкое, болгарское, армянское, а также узбеки и корейцы, цыгане, грузины. Все эти тенденции обусловлены в первую очередь межгосударственными и межрегиональными миграционными процессами. Они во многом были связаны с возвращением ранее депортированных народов, что естественно изменило национальный состав полуострова. Эти тенденции отразились как на городском, так и на сельском населении.

Национальный состав АРК (постоянное городское население оба пола) [11, с. 126].

	1989 г.	2001 г.	2001 г. в % к 1989 г.	1989 г. в % к итогу	2001 г. в % к итогу
Все население	1309647	1258720	96,1	100,0	100,0
Русские	931099	829839	89,1	71,1	65,9
Украинцы	298153	282827	94,9	22,8	22,54
Крымские татары	8741	81314	В 9,3 раза	0,7	6,5
Белорусы	24515	17052	69,6	1,9	1,4
Татары	4574	4784	104,6	0,3	0,4
Армяне	917	5839	В 6,4 раза	0,1	0,5
Евреи	14162	4268	30,1	1,1	0,3
Поляки	2959	2216	74,9	0,2	0,2
Молдаване	3182	2124	66,8	0,2	0,2
Азербайджанцы	882	2567	В 2,9 раза	0,1	0,2
Узбеки	514	1312	2,5 раза	0,0	0,1
Корейцы	1464	1921	131,2	0,1	0,2
Греки	1641	1498	91,3	0,1	0,1
Немцы	973	1431	147,1	0,1	0,1
Мордва	1856	954	51,4	0,1	0,1
Чуваши	1945	1047	53,8	0,1	0,1
Цыгане	1032	1140	110,5	0,1	0,1
Болгары	1249	1282	102,6	0,1	0,1
Грузины	1062	1334	125,6	0,1	0,1
Марийцы	646	384	59,4	0,0	0,0

За период между переписями существенных изменений претерпевает национальный состав городов АРК. Здесь также наблюдается качественные подвижки. Наибольший прирост городского населения наблюдается у крымских татар, армян, азербайджанцев, узбеков. Одновременно при общем уменьшении доли городского населения сокращается количество еврейского и русского городского населения, украинского, белорусского, польского, молдавского и других. В тоже время нужно отметить, что русское, украинское население осталось преобладающим в городах и относилось к наиболее урбанизированному.

За эти годы наиболее сильно изменился национальный состав сельского населения.

Национальный состав АРК (постоянное сельское население оба пола) [11, с. 127].

	1989 г.	2001 г.	2001 г. в % к 1989 г.	1989 г. в процентах к итогу	2001 г. в % к итогу
Все население	725632	765336	105,5	100,0	100,0
Русские	404410	350602	86,7	55,7	45,8
Украинцы	246010	209400	85,1	33,9	27,4
Крымские татары	29311	162119	В 5,5 раза	4,0	21,2
Белорусы	18010	12233	67,9	2,5	1,6
Татары	4969	6306	126,9	0,7	0,8
Армяне	1458	2930	В 2,0 раза	0,2	0,4
Евреи	766	247	32,2	0,1	0,0
Поляки	2512	1663	66,2	0,3	0,2
Молдаване	2282	1637	71,7	0,3	0,2
Азербайджанцы	1285	1181	91,9	0,2	0,2
Узбеки	120	1635	В 13,6 раза	0,0	0,2
Корейцы	883	956	108,3	0,1	0,1
Греки	855	1297	151,7	0,1	0,2
Немцы	1208	1105	91,5	0,2	0,1
Мордва	2141	1254	58,6	0,3	0,2
Чуваши	1849	1124	60,5	0,3	0,1
Цыгане	644	756	117,4	0,1	0,1
Болгары	561	595	106,1	0,1	0,1
Грузины	393	440	112,0	0,1	0,1
Марийцы	1106	705	63,7	0,2	0,1

В сельской местности наибольший прирост населения происходит за счет увеличения узбеков, крымских татар, и армян.

**КРЫМСКИЕ ТАТАРЫ В ЭТНИЧЕСКОМ И СОЦИАЛЬНОМ СОСТАВЕ НАСЕЛЕНИЯ АВТОНОМНОЙ
РЕСПУБЛИКИ КРЫМ МЕЖДУ ВСЕСОЮЗНОЙ ПЕРЕПИСЬЮ 1989 г.
и ВСЕУКРАИНСКОЙ ПЕРЕПИСЬЮ 2001 г.**

На миграционный приток разноэтничного населения повлияли экономические и политические факторы. Если крымские татары, немцы, болгары, греки, возвращались к местам откуда были высланы, то значительная часть узбекского, таджикского населения прибывало в Крым с крымскими татарами, будучи связанными с ними брачными и родственными отношениями. Репатриация крымских татар, частично вовлекла в этот процесс население Центрально-Азиатских государств. Увеличение в регионе азербайджанского и особенно армянского населения было обусловлено военно-политическими конфликтами на территории Закавказья.

По результатам Всеукраинской переписи населения 2001 г. в АРК распределение постоянного населения на городское и сельское выглядело следующим образом. В городах проживало 1258720 (62,0%), в сельской местности 765336 (38,0%) человек [15, с. 4]. За годы между переписями 1989 г. и 2001 г. возросло процентное соотношение сельского населения по отношению к городскому. Это объясняется несколькими факторами. Во-первых, возвращением крымских татар в АРК и расселением их в определенных регионах полуострова, ввиду правового ограничения в конце 1980-х годов. Во-вторых, падением жизненного уровня и вздорожанием жилья в 1990-е годы, в значительной степени в сельских населенных пунктах предгорной и степной части полуострова, в-третьих, более высокой рождаемостью на селе в сравнении с городом. Эти тенденции затронули не только крымских татар, но и все население Крыма. Существенным фактором можно считать и значительное уменьшение стабильного миграционного притока, существовавшего ранее из регионов Украины и России.

В 1990-е годы АРК насчитывалось 16 городов, в том числе 11 городов республиканского подчинения, 56 поселков городского типа, а также 14 районов с 956 населенными пунктами и 243 сельских советов. Плотность населения в АРК по результатам последней переписи составила 78 человек на 1 кв. километр. В Украине этот показатель был равен 80 человек на кв. км. Из 14 районов АРК 12 районов отличались низкой плотностью населения, за исключением Бахчисарайского (61 человек на кв. км) и Симферопольский (85 человек на кв. км.). Вместе с тем, наименьшая плотность населения наблюдалась в западной степной части полуострова – Черноморском районе – 27 человек на кв. км, а наивысший показатель приходился на Симферопольский район [8, с. 7].

В результате возвращения крымские татары в структуре населения АРК составили 12,0%. Вместе с тем, в городах АРК в составе населения крымские татары не составляли большинства населения. Например, в Симферополе на их долю приходилось 7,0%, Алуште 5,9%, Джанкое 8,1%, Евпатории 6,9%, Судаке 17,4%. Несколько выше доля крымских татар в сельской местности. Например, в Бахчисарайском районе они составляют 21,3%, Белогорском – 29,2%, Джанкойском – 21,6%, Кировском – 25,5%, Красногвардейском – 16,7%, Краснопереконском – 17,2%, Первомайском – 21,5, Симферопольском – 22,2%, и Советском – 22,2% [11, с. 73]. Очевидно и то, что в период проживания репатриантов в Центрально-Азиатских государствах на уровне административного района такая высокая концентрация крымскотатарского населения нигде не встречалась. Увеличение плотности крымскотатарского населения создает предпосылки для восстановления этнической целостности, духовной, образовательной и культурной интеграции. Тем более, что в местах депортации крымские татары испытали влияние различных культур. Они были в какой-то степени изолированы, проживая в самых различных регионах с очень высокой плотностью населения. Ни средства массовой информации на родном языке, ни существовавшая система образования, а также имевшиеся учреждения культуры, не в состоянии были решить проблему этнической консолидации и самосознания. В какой-то мере это восполняла семья.

В сравнении с переписью 1989 г. в общей структуре крымскотатарского народа происходит существенное падение доли городского населения. Если учесть, что по переписи 1989 г. в среде крымских татар городское население составляло почти 80,0%, то сегодня со всей уверенностью можно сказать, что в ближайшей перспективе процесс урбанизации затронет города Крыма. Это обусловлено тем, что большая часть крымских татар расселена в степных и предгорных районах, хотя до депортации проживали в горной и южнобережной части Крымского полуострова.

В масштабе Украины крымские татары по численности занимают пятое место вслед за украинцами, русскими, белорусами и евреями. Общее количество крымских татар увеличилось с 46800 (0,1%) в 1989 г. до 248200 (0,5%) в 2001 году [11, с. 8]. В АРК проживает 98,1 % всех крымских татар, остальные 0,8 в Херсонской области, и незначительные группы в других регионах Украинского государства [11, с. 10]. По результатам переписи 1970 г. в Украине, с учетом городского и сельского населения, проживало 3554 крымских татар, в 1979 г. 6636, в 1989 г. 46807 и 2001 г. 248193. По результатам переписи 2001 г. в процентах к 1970 г. количество крымских татар увеличилось в 69,8 раза, по отношению к результатам переписи 1979 г. в 37,4 раза, и переписи 1989 г. в 5,3 раза [11, с. 14 – 15]. Здесь лишь следует отметить, что данные переписи по крымским татарам за 1979 г. существенно расходятся с информацией административных органов Крымской области. Так, по информации паспортного отдела УВД Крымоблисполкома по состоянию на 1 августа 1978 г. в области проживали 1882 крымскотатарских семей или 9987 человек [3, лл. 30 – 31]. Думается, эти данные являются более точными и достоверными.

За период между переписями городское население крымских татар в Украине возросло с 1331 в 1970 г. до 1150 в 1979 г., 15692 в 1989 г. и 84116 в 2001 г., что составило рост в процентах 2001 г. по отношению к 1970 г. в 63,2 раза, к 1979 г. 73,1 раз и 1989 г. в 5,4 раза [11, с. 16 – 17]. Эти показатели по сельскому населению крымских татар в Украине были идентичны, но имели свою специфику. По результатам переписей 1970 г. проживало 2223, 1970 г. 5486, 1989 г. 31175 и 2001 г. 164077. Крымскотатарское население в

2001 г. по сравнению с 1970 г. выросло в 73,8 раза, по сравнению с 1979 г. 29,9 раза и по сравнению с 1989 г. в 5,3 раза [11, с. 18 – 19].

В 1990-е годы в силу динамичных этнодемографических процессов изменилась и языковая ситуация в Крыму. В Украине 71,6% украинцев назвали родным языком язык своей национальности. Если в Одесской области этот показатель был равен 71,6%, то в Тернопольской 99,9%. Этот показатель значительно ниже в АРК, где 40,4% украинцев, а в Севастополе 29,6% назвали родным языком украинский. В масштабе Украины родным языком среди крымских татар считали 92,0% [11, с. 10 – 11].

В сравнении с результатами переписи населения 1989 г. (2063600 человек) количество населения в АРК уменьшилось на 29900 тысяч человек и в 2001 г. составило 2033100. Это было обусловлено падением уровня жизни, ростом смертности и уменьшением рождаемости, а также оттоком части населения за пределы полуострова. Если в 1959 – 1969 гг. миграционный прирост составлял 436800 человек, то природный 176000. В последующий период с 1970 – 1978 гг. миграционный прирост составлял 222300 и природный 146900, в 1979 – 1988 гг., соответственно, 130100 и 142300 и в 1989 – 2001 гг. 59200 и впервые природный составил отрицательный показатель минус 89100 [8, с. 6].

В 1950 – 1960-е годы население Крыма в значительной степени росло за счет миграционного потока из других регионов СССР. Соотношение миграционного и естественного прироста несколько стабилизировалось в 1970 – 1980-е годы, а в 1990-е годы впервые за последние десятилетия миграционный процесс уменьшился в несколько раз, а природный имел отрицательное сальдо. Уменьшение количества населения в АРК начинается с 1994 г. и затронула почти все города и районы автономии, за исключением гг. Симферополя, Краснопереконска, где этот показатель остался на уровне 1989 г. Все эти факторы обусловили быстрое старение населения и обострение экономических и социальных проблем. Средний возраст населения в АРК, учитывая оба пола, был равен 38,2 годам [15, с. 12]. По другим данным средний возраст населения равен 38,6 годам [16, с. 7]. Среди крымскотатарского населения этот показатель был равен соответственно 40 – 42 годам [7, с. 24]. В городах этот показатель составлял 38,95 лет, у мужчин 36,5 и женщин 41,4. В сельской местности этот показатель равнялся 37,4 годам, в том числе у мужчин 35,2 и женщин 39,6 [15, с. 12]. В целом средний показатель возраста населения в сельской местности был ниже, чем в городах. Это объясняется несколько более высокой рождаемостью и продолжительностью жизни.

В исследуемый период изменилась и половозрастная структура населения АРК. Распределение постоянного населения по полу и возрасту в АРК, с учетом городского и сельского населения на сегодня сложилась так. Всего населения оба пола составило 2023343 человек, в том числе городское мужчины – 568851 (45,2%) и женское – 689165, итого – 1258016, сельское мужчины – 362188 (47,3%) и женщины – 403139, итого – 765327. Половозрастной состав крымскотатарского населения по данным выборочного опроса, проведенного в 1994 – 1995 гг. представлял из себя следующую картину. Из обследованных 5434 репатрианта, 2608 человек (48,0%) составляли мужчины и 2826 (52,0%) женщины. Дети до 16 лет составляли 1202 человека (22,0%), в том числе мальчики 619 девочки 583. Молодежь в возрасте 16–29 лет составляла 34,0%, а в числе трудоспособных граждан 52,0%. Пенсионеры составляли 13,0% [9, с. 30]. По другим данным возрастной состав опрошенных выглядел так. На детей до 16 лет приходилось 24,0%, причем из них 44,0% были дети дошкольного возраста. Лица пенсионного возраста составляли 14,0%, и трудоспособного 62,0% [18, с. 195]. А возрастной состав крымскотатарского населения выглядел следующим образом. Взрослое население составляло 68,5%, из них мужчины свыше 60 лет, женщины свыше 55 лет 16,7%, школьного и дошкольного возраста 31,5% [7, с. 68].

Наличное население по результатам Всеукраинской переписи 2001 г. в АРК составило 2033736, соответственно, постоянное 2024056 человек [14, с. 2]. По полу наличное население АРК городское и сельское распределялось – всего 2033736, в том числе мужчин 937608 (46,0%) и женщин 1096128 (54,0%). Изменилось и процентное соотношение между полами за период между переписями. Так, в 1989 г. мужчины составляли 47,0%, а женщины 53,0% [14, с. 6]. На 1000 мужчин приходилось 1169 представительниц слабого пола. В сравнении с результатами всесоюзной переписи 1989 г., когда на 1000 мужчин в АРК приходилось 1149 женщин, этот показатель увеличился. Соответственно, распределение постоянного населения по полу – всего 2024056, в том числе мужчин 931439 и женщин 1092617. на 1000 мужчин приходилось 1173 женщины, а по переписи 1089 г. 1155 [14, с. 3 – 4].

Если в первые послевоенные десятилетия пропорция в соотношении женского и мужского населения выравнивалась, то с 1989 г. эта разница вновь стала возрастать в целом и, особенно, в составе городского населения.

За эти годы изменилось и семейное положение населения АРК. С учетом лиц старше 15 лет в структуре постоянного населения в автономии проживало всего 745174 лиц мужского пола. В зарегистрированном и незарегистрированном браке состояли 467581 (62,7%) человек, никогда не пребывали в браке 194167 (26,1%), вдовцы 26270 (3,5%) и разведенные 57156 (7,7%) [14, с. 10]. В структуре женского населения с учетом лиц старше 15 лет эти показатели имели следующую картину. Всего в зарегистрированном и незарегистрированном браке состояло 914337 лиц, в том числе, в том числе в зарегистрированном и незарегистрированном браке 476513 (52,0%), никогда не пребывали в браке 154896 (16,9%) вдовы – 166421 (18,2%) и разведенные 116507 (12,8%) [14, с. 12].

В 1980-е годы оценочный коэффициент семейности крымских татар составлял 3,24 [7, с. 24]. Средний состав семьи крымских татар в условиях возвращения колебался от 4,1 до 4,5 человек [10, с. 49]. Структура крымскотатарских семей состоит из простых 75,0%, многодетных 40,0% и молодежных 19,0% [9, с. 30 – 31]. В имеющихся исследованиях встречаются и несколько иные показатели структуры крымскотатарских семей. Например, по выборочному опросу, проведенному в местах проживания в Бахчисарае, Симферополе, в селах Первомайского района 73,0% составляли простые семьи и только 27,0% сложные. При

КРЫМСКИЕ ТАТАРЫ В ЭТНИЧЕСКОМ И СОЦИАЛЬНОМ СОСТАВЕ НАСЕЛЕНИЯ АВТОНОМНОЙ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ МЕЖДУ ВСЕСОЮЗНОЙ ПЕРЕПИСЬЮ 1989 г. и ВСЕУКРАИНСКОЙ ПЕРЕПИСЬЮ 2001 г.

этом многодетные семьи составляли 29,0% [18, с. 195]. Без учета национальности в АР Крым количество семей из двух человек составляло 26,0%, из трех-четырех – 28,0%, из пяти и более человек 5,0% и одного человека 41,0% [7, с. 24]. В начале 1990-х годов на 1000 граждан крымскотатарского населения приходилось 7,6, в 1991 г. 8,8, в 1992 г. 8,1, в 1993 г. 8,3 браков. Среди всего населения Крыма этот показатель был равен в 1991 г. соответственно 9,6, в 1992 г. 7,8 в 1993 г. 8,2 браков [9, с. 33].

Эмиграционный потенциал крымских татар, оцененный И. Прибытковой, был опубликован на страницах газеты «Авдет». По этим данным всего ожидается переезд в Крым в ближайшие годы 181 тысячи крымских татар. В местах депортации каждый четвертый не собирается возвращаться в Крым. 8 из 10 не могут переехать на родину из-за отсутствия средств. 2,0% готовы вернуться сразу, если им предоставят жилье, каждый третий переедет, если получит работу. Из всех желающих возвратиться 14,4% желают поселиться в сельской местности, остальные в городах. В перспективе в г. Симферополь планируют переехать 69100 человек, в степные районы 40900, в горные и предгорные районы 34000, на южный берег Крыма 27300 в г. Севастополь и на Керченский полуостров по 2500 тысяч и в любой город Крыма около 700 человек. В Узбекистане 56,6% проживают в квартирах, 43,4% в собственных домах. Более половины респондентов не работают, из них 5,8% незаняты временно, остальные относятся к категории пенсионеров и инвалидов. Большинство репатриантов имеют высокий уровень образования и профессиональную квалификацию. Средний возраст взрослого населения составляло 46,6 лет, тогда как в Крыму 42,9. И в Украине и в Узбекистане женщин больше чем мужчин. Средний размер крымскотатарской семьи в Крыму равен 4,45 в Узбекистане 3,5. среднее число несовершеннолетних детей и в Крыму и в Узбекистане равно 1,8 детей. По мнению И. Прибытковой демографическое воспроизводство крымскотатарского народа осуществляется сегодня по суженному типу, а это означает дальнейшее увеличение доли пожилых людей в его возрастной структуре [13]. Хотя это временное явление и связано с половозрастной структурой населения.

Изменение этнического и конфессионального состава населения АРК, произошедшее во второй половине 1980 – 1990-х годах, во многом было связано с глобальными последствиями распада СССР, массовым возвращением крымскотатарского народа из Республик Центрально-Азиатского региона, и, прежде всего, Узбекистана. За этот период изменился и миграционный поток. Если раньше он происходил за счет прироста прибывшего населения с территории Украины и России, то в 1990-е годы увеличился отток населения из Крыма в эти регионы. На все эти процессы и тенденции влияли исторические, демографические и, в особенности, политические факторы второй половины 1980 – 1990-х годов. В ближайшей перспективе в АРК доля крымскотатарского населения будет увеличиваться за счет миграционных процессов и естественного прироста. Однако эти процессы несмотря свою перманентность не будут столь интенсивными и динамичными, какими были в недавнем прошлом. Одновременно будут происходить подвижки крымскотатарского населения из сельской местности в города и на южнобережье. Этнические и социальные изменения, произошедшие в АРК, выдвигают на повестку дня с учетом сложившихся реалий разработку долговременной государственной этнической, культурной, образовательной и языковой политики.

Литература и источники

1. АРК за результатами Всеукраїнського перепису населення 2001 року. – Кримські студії. – 2003. – № 3-4 (21-22). – С. 4 – 12.
2. Білуха Ю., Власенко О. Розвиток етнополітичної ситуації в Криму та вирішення проблем кримськотатарського народу // Кримські студії. – № 1-2 (13-14). – 2002. – С. 49 – 62.
3. ГААРК. Ф. П. 1, оп. 4, д. 1765, лл. 30 – 31.
4. Габриелян О.А., Петров В.П. Крым. Депортированные граждане: обустройство и социальная адаптация. – Симферополь: Амена, 1997.
5. Габриелян О. В., Ефимов С.А., Зарубин В. Г., Кислый А. Е., Мальгин А. В., Никифоров А. Р., Павлов В. М., Петров В. П. Крымские репатрианты: депортация, возвращение и обустройство. – Симферополь: Издательский Дом “Амена”, 1998.
6. Гафаров Э. На рубеже веков (социально-экономические проблемы обустройства и адаптации крымскотатарского народа в автономной Республике Крым). – Симферополь: Издательский Дом Амена, 2001.
7. Ильясов Р. И. Крымские татары: краткий обзор прошлого и анализ социально-экономического положения настоящего. – Симферополь: Крымчупедгиз, 1999.
8. Кількість та територіальне розміщення населення в Автономній Республіці Крим (Всеукраїнська перепис населення 2001 року). Вид. за вип.. Р. О. Грановська. – Симферополь, Головне управління статистики в Автономній Республіці Крим. – Симферополь. – 2003.
9. Крымскотатарская молодежь: проблемы и надежды (Аналитический обзор). – Симферополь: Б. и. – 1996.
10. Матеріли “круглого столу” “Соціально-економічні аспекти інтеграції кримських татар” // 17 березня 1999 року Київ, Україна.
11. Національний склад населення України та його мовні ознаки за даними Всеукраїнського перепису населення 2001 року. – Ред. О. Г. Осауленко К.: Державний комітет статистики. – 2003.
12. Овод В. Миграционные процессы в Крыму: история, проблемы, перспективы. – Симферополь: Управление миграции при Совете Министров Автономной Республики Крым, 1997.

13. Прибыткова И. Узбекистан – Крым: перспективы миграционных процессов // Авдет. – 1998. – 8 декабря. – № 22 (208);
14. Распределение населения Автономной Республики Крым по полу и возрасту и семейному положению (Всеукраинская перепись населения 2001 года). Отв. за вып. Л. Т. Норманская. – Симферополь: Главное управление статистики в Автономной Республике Крым. – 2003.
15. Состав населения Автономной Республики Крым по полу и возрасту (Всеукраинская перепись населения 2001 года). Отв. за вып. Л. Т. Норманская. – Симферополь: Главное управление статистики в Автономной Республике Крым, 2003.
16. Стативно-віковий склад населення Автономної Республіки Крим. (за даними Всеукраїнського перепису населення 2001 року). – За ред. В. І. Колесник. К.: Сімферополь Головне Управління статистики у Автономній Республіці Крим. – 2003.
17. Тюркские народы Крыма: Караимы. Крымские татары. Крымчаки / Отв. Ред. С. Я. Козлов, Л. В. Чижова. – М.: Наука, 2003.
18. Финогеев Б.Н., Люманов Э.М., Булкина Н. М., Алиева А.Ш Проблемы и основные направления социально-экономического возрождения крымских татар в Крыму// Кримські татари: історія і сучасність. До 50 – річчя депортації кримськотатарського народу. (Матеріали міжнародної наукової конференції в Києві 13 – 14 травня 1994 р.). – К.: 1995. – С. 193 – 197.

Шадрина Т.В*, Насалевич Т.В*

СПЕЦИФІКА РЕЦЕПЦІЇ МІФОКРИТИЧНОЇ ШКОЛИ В СУЧАСНОМУ УКРАЇНСЬКОМУ ЛІТЕРАТУРОЗНАВСТВІ

Актуальність статті полягає у тому, що останнім часом назагал популярною стала міфокритична методологія. Тим більше, у контексті становлення нової концепції української літератури як ніколи актуально постає питання впровадження нових перспективних методологій. Оскільки в українському літературознавчому середовищі також відбувається надзвичайне поживлення навколо міфокритики, актуальність обраної теми не викликає сумнівів.

Проблеми міфокритики у своїх працях розглядають О.Козлов, А.Нямцу, Я.Поліщук, О.Забужко, В.Нарівська, Т.Мейзерська, Є.Нахлік, Г.Грабович тощо.

Мета статті полягає у визначенні специфіки вживання міфокритичної методології у сучасному українському літературознавстві. Досягнення поставленої мети передбачає вирішення таких задач:

- здійснити аналіз критичних робіт сучасних українських літературознавців з метою окреслення місця і ролі міфокритичного спадку у названих роботах;
- дослідити особливості розвитку міфокритики у вітчизняній філологічній науці;
- визначити своєрідність використання “кембриджських” традицій в українському літературознавстві.

Українські міфокритики кінця ХХ ст. визнали міфологічну методику назагал дієвою і обрали за інструмент своїх досліджень той синтетичний продукт літературознавчої науки, який утворився в результаті зрощення двох провідних напрямків – архетипної міфокритики та структуралізму. Авторизація міфу, індивідуалізм міфотворення, специфіка метафоротворення окремо взятих творців – ось питання, що виявились нагальними і популярними для міфологічних досліджень сучасної доби.

У 90-х роках, які ознаменували нове відродження української культури, у вітчизняному літературознавстві заявила про себе молода генерація літературних критиків (О.Забужко, Т.Мейзерська, В.Нарівська, Г.Грабович тощо) з якісно новим сприйняттям традиційних явищ культури, з неординарним підходом до класичних тем, сюжетів, творів у цілому. Їхні праці, витримані в дусі архетипної критики, претендують на утвердження нової концепції української літератури. І хоча вони викликали доволі широкий резонанс у відповідних літературних колах, а часом не тільки схвальні, але й відверто негативні відгуки, навряд чи хтось наважиться заперечити їх значення для формування нової парадигми української літературної критики.

В українському літературознавстві міфотеорія набула своєрідного національного забарвлення. Визначним є той факт, що з використанням міфокритичної методики українські критики несподівано відкрили новий аспект творчості Т.Шевченка – міфологічне прочитання творів великого Кобзаря. Літературна спадщина поета, яку до цього, як здавалось, дослідили вже досить ретельно, раптом заграла новими гранями, виявивши усю різноплановість міфологічних інтерпретацій.

Т.Мейзерська вважає за доцільне розглядати міфологізм Кобзаря лише в психологічному аспекті. “Однією з важливих ознак Шевченкового міфотворення, – говорить дослідниця, – є посилення метафоризація, стійка система міфологічних інверсій” [3, 107]. Книга з характерною назвою “Проблеми індивідуальної міфології: Міфотворчість Шевченка” (1997) – одне з найновіших критичних досліджень у галузі міфознавства, які демонструють відхід літераторів від узагальнюючих масштабних студій і натомість утверджують конкретику індивідуального підходу. А відтак доцільними стали пошуки “індивідуальної міфології”. Якщо раніше міфознавці, головним чином, провадили спробу знайти міфологічний підтекст твору і основна мета пошуків передбачала віднайдення класичного міфологічного сюжету, нібито покладеного в основу твору, то тепер міфокритики прийшли до індивідуальної манери міфотворення кожного автора, який потрапив у поле їх уваги. Позитивним у цьому зв’язку можна назвати те, що з пасивного напівпостерігача-напівінтерпретатора міфів автор художнього твору нарешті перетворився на оригінальну творчу

* *Кандидатская диссертация по филологическим наукам защищена в Украине в 2003 году*

* *Кандидатская диссертация по филологическим наукам защищена в Украине в 2003 году*